

КРАТКОЕ ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

СВЯЩЕННИКА ЦЕРКВИ

СВ. АП. ПЕТРА И ПАВЛА,

что на Якиманкѣ, въ Москвѣ

о. Петра Павловича Розанова.

МОСКВА.

Типо-Литографія И. Ефимова, Бол. Якиманка, собеса. д.

1905.

**Краткое жизнеописание священника церкви
св. ап. Петра и Павла, что на Якиманкѣ,
въ Москвѣ о. Петра Павловича Розанова.**

*Аще кто хочетъ по мнѣ идти да от-
вержется себѣ. и возметъ крестъ свой,
и по мнѣ грядетъ (Ев. Мѡ. 16 г. 24).*

*Аминь глаголю вамъ, аще не обратитесь
и будете яко дѣти, не увидите въ цар-
ство небесное (Ев. Мѡ. 18, 3).*

*Поминайте наставники ваша (Евр.
13, 7).*

11-го Юня 1905 года, послѣ непродолжительной бо-
лѣзни, на 66 году своей жизни, мирно въ Бозѣ почилъ
священникъ ц. св. ап. Петра и Павла, что на Яки-
манкѣ, въ Москвѣ о. Петръ Павловичъ Розановъ. По-
койный іерей былъ скромный и незамѣтный труженикъ
на поприщѣ пастырскаго служенія и послужной списокъ
его, можно сказать, не блещетъ никакими особыми
внѣшними заслугами, но лицамъ, близко знавшимъ его
и любившимъ, какъ родственника, пастыря, наставника

и, наконецъ, просто, какъ челоуѣка, вѣроятно, будетъ пріятно, прочитавъ эту брошюру, содержащую краткое жизнеописаніе покойнаго о. Петра, вспомнить объ немъ еще разъ. Вотъ въ краткихъ чертахъ жизнеописаніе покойнаго пастыря.

Покойный іерей Петръ Павловичъ Розановъ родился 12-го декабря 1838 года въ г. Воскресенскѣ, Московской губ. Онъ былъ единственнымъ сыномъ дьячка Вознесенской, что въ г. Воскресенскѣ, церкви. Отецъ покойнаго о. Петра, Павелъ Ивановичъ Розановъ былъ нѣсколько моложе его матери Синклитикии Александровны, но это обстоятельство нисколько не помѣшало имъ прожить всѣ свою жизнь въ любви и добромъ согласіи. Родители покойнаго о. Петра, и въ особенности его мать, женщина твердаго и настойчиваго характера, были люди богобоязненные и добрые и старались сына своего воспитать въ страхѣ Божіемъ и любви къ людямъ. Въ городъ Воскресенскъ, иначе именуемый Новый Іерусалимъ, какъ извѣстно, стекается много богомольцевъ и многіе бѣдняки, по рассказамъ самого о. Петра, находили себѣ часто пристанище и пропитаніе у его родителей безвозмездно. Покойный отецъ Петръ искренно любилъ и уважалъ своихъ родителей, такъ что, будучи уже вполне зрѣлымъ и самостоятельнымъ челоуѣкомъ, онъ постоянно слушалъ ихъ совѣ-

ты во всѣхъ серьезныхъ случаяхъ своей жизни, а послѣ ихъ смерти вспоминалъ объ нихъ всегда не иначе, какъ съ глубокимъ почтеніемъ и любовью. Впослѣдствіи, когда покойный о. Петръ сдѣлался въ Москвѣ діакономъ, отецъ его былъ переведенъ также въ Москву на должность дьячка къ церкви при Московскомъ почтамтѣ. Обучался покойный о. Петръ сначала въ Звенигородскомъ духовномъ училищѣ, а послѣ въ Виѣанской духовной Семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1862 году по 1-му разряду съ званіемъ студента семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса покойный о. Петръ не пожелалъ держать экзамена въ духовную академію, а былъ рукоположенъ въ томъ же году Преосвященнымъ епископомъ Саввою во діакона къ ц. св. ап. Петра и Павла, что на Якиманкѣ, въ Москвѣ, куда онъ былъ опредѣленъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ Высокопреосвященнымъ Филаретомъ съ условіемъ, чтобы покойный о. Петръ взялъ за себя замужъ, оставшуюся въ то время сиротою дочь священника ц. св. Флора и Лавра на Мясницкой, въ настоящее время вдову покойнаго, въ дѣвчествѣ Олимпиаду Алексѣевну Хавскую. Въ санѣ діакона при одномъ и томъ же приходѣ покойный о. Петръ пробылъ почти всю свою жизнь. Покойный высоко смотрѣлъ на дѣятельность священника и, считая себя къ ней недо-

статочно подготовленнымъ, только по усиленнымъ настояніямъ своихъ близкихъ подавалъ изрѣдка на священническія мѣста, но безуспѣшно, на что однако о. Петръ никогда не ропталъ говоря, что Богъ дѣлаетъ все къ лучшему. Бывали иногда случаи, когда покойный о. Петръ совсѣмъ уже былъ близокъ къ священству. Такъ однажды временно управлявшій въ то время московской митрополіей старшій викарій Московской епархіи преосвященный Амвросій, въ послѣдствіи архіепископъ Харьковскій, опредѣлилъ было уже о. Петра на вакантное мѣсто священника въ ц. св. Антипія, что на Колымажномъ дворѣ, въ Москвѣ, но потомъ, вызвавши къ себѣ покойнаго, просилъ уступить это мѣсто въ пользу какого-то другого лица, кажется, для сироты, на что покойный о. Петръ охотно и согласился. Въ другой разъ покойный [сталъ хлопотать съ заручною отъ своихъ прихожанъ на освободившееся за смертію бывшаго настоятеля ц. св. ап. Петра и Павла извѣстнаго и всѣми уважаемаго протоіерея С. Д. Цвѣткова мѣсто священника при томъ храмѣ, гдѣ онъ былъ уже діакономъ около 25 лѣтъ. На это мѣсто былъ опредѣленъ однако настоящій настоятель церкви свв. ап. Петра и Павла достоуважаемый о. Іоаннъ Феодоровичъ Мансветовъ, имѣющій ученую степень Магистра Богословія и бывший ранѣе опредѣленія его въ священ-

ника къ ц. св. ап. Петра и Павла нѣсколько лѣтъ священникомъ при Покровской общинѣ въ Москвѣ. Покойный о. Петръ не только не былъ обиженъ тѣмъ, что въ данномъ случаѣ его хлопоты не увѣнчались успѣхомъ, но даже радовался тому, что въ настоятеля ц. св. ап. Петра и Павла опредѣленъ былъ человѣкъ, по его мнѣнію, вполне достойный. Съ новымъ своимъ настоятелемъ покойный о. Петръ вскорѣ вполне сошелся и до конца своей жизни былъ съ нимъ въ наилучшихъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ въ санѣ діакона въ одномъ и томъ же приходѣ покойный о. Петръ пробылъ свыше 38 лѣтъ и только на 39 году своего служенія церкви Божіей, по желанію прихожанъ и настоятеля, онъ согласился принять санъ священства на діаконской вакансіи при томъ же храмѣ. Многіе изъ родныхъ покойнаго о. Петра отговаривали его отъ этого шага, указывая ему на то, что, можетъ быть, если онъ будетъ хлопотать, ему будетъ гдѣ-нибудь дано мѣсто и полнаго священника, а не на діаконской вакансіи, но покойный слишкомъ привыкъ къ своему насиженному гнѣзду, гдѣ ему было все мило и дорого, и поэтому послѣ недолгихъ колебаній онъ предпочелъ лучше сдѣлаться священникомъ на діаконской вакансіи, но при томъ же храмѣ, гдѣ онъ прослужилъ діакономъ уже болѣе 38 лѣтъ. Матеріально въ данномъ случаѣ

о. Петръ ничего не выгадывалъ, п. ч. доходы у него оставались при опредѣленіи его во священника на діаконской вакансіи тѣ же діаконскіе, что и раньше, но заботъ у него прибавилось, п. ч. сдѣлавшись священникомъ, онъ сталъ еще строже относиться къ себѣ, какъ къ человѣку. Знаменательно, что посвященіе въ священника о. Петра было для него особенно радостно потому, что оно было совершено какъ разъ въ день его ангела, на что обратилъ свое вниманіе и хиротонисавшій его преосв. Трифонъ, епископъ Дмитровскій, съ обычною его ласковостію бесѣдовавшій съ нимъ послѣ посвященія и шутливо ему замѣтившій, что въ то время, какъ его, архіерея, не было еще на свѣтѣ, о. Петръ былъ уже діаконъ. На выраженное Его Преосвященствомъ удивленіе, почему же о. Петръ не сдѣланъ былъ такъ долго священникомъ, послѣдній съ присущимъ ему постояннымъ смиреніемъ отвѣтилъ, что такова воля Божія.

Отецъ Петръ искренно любилъ свое пастырское дѣло: для него было тяжелымъ лишеніемъ не отправиться къ службѣ, и бывало даже, въ дни болѣзни, перемогая себя, онъ все-таки шелъ въ церковь и совершалъ Богослуженіе. Однако большимъ грѣхомъ считалъ покойный о. Петръ идти на служеніе Богу, не подготовившись, какъ слѣдуетъ и этого, на сколько извѣстно, никогда

не дѣлалъ ради чего бы то ни было. Семейная жизнь о. Петра была полна и радостей и печалей, но за то послѣднія были такъ тяжки, что иногда оставалось только удивляться, какъ онъ могъ безъ ропота и отчаянія съ глубокою вѣрою въ Бога нести крестъ свой. Здѣсь не мѣсто, конечно, перечислять всѣ горести и бѣдствія покойнаго о. Петра, но, во всякомъ случаѣ, его можно было бы поставить въ примѣръ многимъ въ перенесеніи посѣщающихъ ихъ скорбей и печалей. И что важнѣе всего, покойный отецъ Петръ не только не падалъ духомъ среди тяжелыхъ испытаній, но относился ко всѣмъ всегда съ кротостію и благодушіемъ, растворенными любовію. Это послѣднее качество въ покойномъ о. Петрѣ должно быть тѣмъ цѣннѣе для лицъ, близко его знавшихъ, что по природѣ, несмотря на все свое мягкосордечіе, онъ отличался несомнѣнною горячностью, но долго о. Петръ не могъ ни на кого сердиться. Во всякомъ случаѣ у о. Петра враговъ т. е. людей, которыхъ бы онъ ненавидѣлъ, не было, потому что онъ любилъ людей вообще и умѣлъ прощать ихъ. Въ особенности покойный о. Петръ не любилъ никого никогда осуждать. Окружавшіе его знаютъ, какъ часто съ горечью онъ останавливалъ, тѣхъ, кто позволялъ себѣ рѣзкія сужденія о другихъ людяхъ. Въ семейной жизни своей покойный о. Петръ былъ замѣчательно

прость. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ и его семейство не держали даже прислуги, а все, большею частію, дѣлали сами. Иногда можно было видѣть, какъ самъ о. Петръ исполнялъ какую нибудь самую черную работу. Можно думать даже, что онъ дѣлалъ это на мѣренно въ видѣ особеннаго подвига смиренія. Свободное время отъ церковной службы и пастырской своей дѣятельности покойный о. Петръ любилъ проводить въ своемъ садикѣ при домѣ, гдѣ онъ постоянно что нибудь работалъ. Этотъ садикъ, не богатый своимъ содержаніемъ, былъ однако очень дорогъ покойному о. Петру, потому что былъ весь выращенъ его руками. И что замѣчательно, о. Петръ, любя собственноручно собирать ягоды и плоды въ своемъ саду, никогда почти не ѣлъ ихъ самъ, трудясь въ данномъ случаѣ не для себя, а для своей семьи.

Семейство покойнаго горячо его любило. И не удивительно, потому что душою своею онъ болѣлъ за всѣхъ и cadaго въ своей семьѣ, и лучшимъ утѣшеніемъ для него было, что всѣ его дѣти получили хорошее образованіе и, главное, любили его. Какъ уже сказано было выше, и ко всѣмъ другимъ людямъ, не только близкимъ къ нему, о. Петръ относился съ любовію. Не смотря на свои ограниченныя средства, онъ любилъ подавать нищимъ и не заботился очень о веществен-

ныхъ своихъ интересахъ. А, между тѣмъ, жить ему было трудно, потому что семья его была велика, и всѣмъ дѣтямъ нужно было дать образованіе. Вотъ почему, не будучи корыстолюбивымъ по природѣ, онъ ничего почти не оставилъ своимъ дѣтямъ, кромѣ добраго и честнаго имени.

Кромѣ церковной дѣятельности покойный любилъ также и школьное дѣло. До конца жизни своей онъ не переставалъ заниматься законоучительствомъ въ низшихъ школахъ. За 25 лѣтъ своей службы по Министерству Народ. Просв. покойный получилъ орденъ св. Анны 3-й ст. и благословеніе Св. Синода. И нужно было видѣть, какъ учившіеся у о. Петра дѣти любили его, съ какимъ восторгомъ ждали они обыкновенно о. Петра на уроки и какъ откровенно подѣтски съ нимъ бесѣдовали. И послѣднее обстоятельство было не удивительно. О. Петръ зналъ дѣтскую душу, любилъ дѣтей и, будучи самъ какъ дитя простотою своего сердца, велъ уроки всегда просто, въ формѣ безхитростнаго разговора. Учившіеся у о. Петра несомнѣнно вспомнить о немъ и помолятся за своего бывшего законоучителя.

Не смотря на всю свою простоту и глубокое смиреніе, покойный о. Петръ не чуждался однако ничего и живаго. Онъ любилъ, между прочимъ, читать и инте-

ресовался при этомъ не только духовной, но и свѣтской литературой, хотя о послѣдней онъ любилъ говорить исключительно въ кругу близкихъ ему людей (въ дни своей молодости, говорятъ, покойный и самъ писалъ стихи). Въ послѣдніе годы жизни покойнымъ о. Петромъ было составлено и напечатано сначала въ Моск. Церк. Вѣдомостяхъ а потомъ отдѣльною маленькою брошюрой житіе Алексѣя Человѣка Божія. Кажется, у него были и еще печатные труды, но, во всякомъ случаѣ, послѣ покойнаго о. Петра остались неизданные имъ проповѣди, среди которыхъ есть нѣкоторыя далеко не компилятивнаго характера. Взгляды покойнаго о. Петра, какъ это ни удивительно, для такого простого и безхитростнаго человѣка, были очень широкіе и отличались несомнѣнною гуманностью.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить еще разъ того, что, будучи искреннимъ врагомъ всего показнаго и фарисейскаго, покойный о. Петръ былъ глубоко и искренно вѣрующимъ пастыремъ и человѣкомъ. Доказательствомъ дѣйствительной религіозности о. Петра служить въ 1-хъ то обстоятельство, что о. Петръ строго соблюдалъ самъ всѣ церковные посты, ради болѣзни только допуская иногда какія-либо послабленія для своей плоти относительно пищи и въ 2-хъ, что въ домѣ о. Петра постоянно горѣли, можно сказать,

неугасимыя лампы передъ иконами, которыя онъ возжигалъ самъ каждый вечеръ съ глубокимъ благоговѣніемъ. Нѣкоторымъ, изъ окружавшихъ покойнаго отца Петра, лицамъ даже казалось иногда, о чемъ они вспомнили уже послѣ его смерти, что нерѣдко, незадолго до своей смерти находясь въ кругу близкихъ къ нему людей, онъ, не принимая участія въ общей бесѣдѣ, внутренно какъ бы молился.

Предсмертная болѣзнь покойнаго о. Петра была непродолжительна. Нѣсколько дней онъ чувствовалъ себя не особенно здоровымъ и говорилъ о своей смерти. Передъ смертью онъ посѣтилъ всѣхъ своихъ близкихъ, при чемъ эти послѣднія его посѣщенія отличались необыкновенною сердечностью и заботливостью о близкихъ ему людяхъ, сына же своего студента медика уѣхавшаго далеко изъ Москвы на борьбу съ холерою, котораго онъ очень любилъ и о которомъ тосковалъ, онъ, какъ бы предчувствуя близость своей кончины, благословилъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ къ нему.

Въ день своей смерти онъ чувствовалъ себя здоровымъ и отправился въ баню. Вернувшись домой и почувствовавъ недомоганіе, онъ сказалъ своей супругѣ и бывшимъ при нихъ двумъ незамужнимъ дочерямъ, что умираетъ и, благословивъ ихъ, читая, вѣроятно, молитву, тихо и спокойно скончался въ 3 часа дня

11-го іюня 1905 г. на рукахъ своей младшей дочери. Отпѣваніе и погребеніе почившаго о. Петра было совершено 14 го іюня и отличалось большою торжественностью, благодаря въ особенности тому обстоятельству, что отдать послѣдній долгъ своему покойному сослуживцу явилось, кромѣ назначенныхъ по благочинію, много священниковъ и діаконовъ по собственной инициативѣ. Такъ на отпѣваніи почившаго іерея Петра присутствовало 20 священниковъ и 7 діаконовъ; священникомъ Мароновской, въ Старыхъ Панѣхъ, церкви С. В. Лаврентьевымъ было произнесено глубоко-прочувствованное слово съ прекрасною характеристикою почившаго, какъ человѣка и какъ пастыря. Изъ церкви до дома покойнаго о. Петра, гдѣ была совершена литія, и оттуда обратно до погребальной колесницы гробъ его несли его сыновья, родственники и другія лица, близко знавшіе и уважавшіе покойнаго. Проститься съ прахомъ покойнаго іерея Петра явилось множество народа, среди котораго была масса простонародья, любившаго о. Петра за его доступность и простоту. Похороненъ о. Петръ на Даниловскомъ кладбищѣ недалеко отъ главнаго входа, рядомъ со своими отцомъ и матерью. Священнослужителемъ, считая и діаконство и священство, въ одномъ и томъ же приходѣ онъ пробылъ 42 года.

Миръ праху твоему скромный и безкорыстный тру-

женикъ на поприщѣ апостольскаго служенія! Вѣчная память тебѣ истинно смиренному пастырю стада Христова! Да проститъ Господь Богъ всѣ твои прегрѣшенія вольныя и невольныя, ибо «нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ», ты же предстои у престола Божія, во что мы всѣ, любящіе тебя, твердо вѣримъ и надѣмся, не забывай и насъ въ молитвахъ.

